

Domininkas Burba – istorikas, Vytauto Didžiojo universiteto Švietimo akademijos docentas

Moksliniai interesai: nusikalstamumo istorija, Vilniaus ir Vilniaus regiono socialinė istorija Naujaisiais laikais, permainos Lietuvos visuomenėje XVIII–XIX a. sandūroje, kelionių ir turizmo istorija, egodokumentika

El. paštas: domininkasb@gmail.com

Domininkas Burba – doctor of humanities (history), assoc. prof. of Education Academy of the Vytautas Magnus University

Research interests: Social history of Vilnius in the New Ages, Criminal history, History of travels and tourism, transformation of Lithuanian society at the juncture of the 18th and 19th centuries, ego documentary

E-mail: domininkasb@gmail.com

Домининкас Бурба

Университет Витаутаса Великого, Академия эдукологии

ЛЮДВИК СКУМИН-ТЫШКЕВИЧ – КАРЬЕРА НА СТЫКЕ ЭПОХ. ОТ ВЕЛИКОГО МАРШАЛКА ЛИТОВСКОГО ДО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНОГО СОВЕТНИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

В статье исследуется жизненный путь одного из аристократов Великого Княжества Литовского позднее ставшего подданным Российской империи Людвика Скумин-Тышкевича (1748–1808). Это был человек, которому повезло не только избежать репрессий или лишений во времена суровых перемен, но и войти в элиту тогдашнего общества, получить доверие новой власти. В исследовании анализируется карьерные траектории аристократа и изучаются причины, благодаря которым представитель не самого могущественного рода Литвы сумел попасть в элиту тогдашнего общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великое Княжество Литовское, Российская империя, аристократия, элита, карьера.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/rh.v28i0.2398>

Введение

В сегодняшнем капиталистическом обществе потребления и конкуренции достижение успешной карьеры считается одной из главных целей в жизни человека. Карьера в теперешней эпохе – не только объект научных исследований. Создана и процветает целая индустрия, которая предлагает людям платные услуги и помощь в достижении более высокого социального положения. Возможности карьеры в Великом Княжестве Литовском во второй половине 18 века и на её территории, отошедшей Российской империи в конце восемнадцатого столетия, были действительно более ограниченными, чем в настоящее время. Но потребность к достижению более высокого места в обществе существовала и в те времена. Безусловно, эти возможности были в первую очередь, у людей знатного происхождения.

Среди целой плеяды аристократов, живших в последние годы Великого Княжества Литовского и позднее ставших подданными Российской империи на стыке 18–19 вв., трудно найти человека, сделавшего более успешную карьеру, нежели Людвик Скумин-Тышкевич (Ludwik Skumin Tyszkiewicz) (1748–1808). Многого достигли Адам Чарторыйский (Adam Jerzy Czartoryski) (хотя он был все таки родом из Польши (Короны)) и Михал Клеофас Огинский (Michał Kleofas Ogiński), но их карьеры были связаны больше с тем, что они некоторое время жили в Санкт Петербурге и испытывали благосклонность императора Александра I. С другой стороны – это были достаточно молодые люди и в период смены поколений правящей элиты, они воспользовались ситуацией. Л. Скумин-Тышкевич большую часть своей жизни провел на территории Великого Княжества и редко выезжая за её пределы после 1795 г.; рост его карьеры не был определен дружбой с императорскими персонами.

Это был человек, которому повезло не только избежать репрессий или лишений во времена суровых перемен, но и войти в элиту тогдашнего общества, получить доверие новой власти.

Человек, который родился в семье тивуна вильнюсского повета Иосифа Скумин-Тышкевич (Józef Skumin Tyszkiewicz) и Анны Поцей (Anna Pocięj) в 1748 г., начинал свою политическую карьеру с уряда цивуна вильнюсского повета, потом стал польным гетманов в 1780 г., в 1793 г. получил уряд великого маршалка. Во время переходного периода возглавил делегацию литовской аристократии в Санкт Петербург, которая имела цель признать присоединение Великого Княжества к Российской империи. В скором времени он стал маршалком (предводителем) шляхты (дворянства) вильнюсской губернии и действительным тайным советником Российской империи, а в 1808 г. умер.

В историографии достаточно мало оценочных суждений об этой личности. По мнению польского историка Тадеуша Корзона (Tadeusz Korzon), этот политик действительно занимался государственными делами, проявил принципиальность, за свою твердую позицию во время Гродненского сейма попал в немилость российского посла Якова Сиверса ((Jakob Johann Graf von Sievers) (Korzon 1897, 249–250). Другой польский исследователь Шимон Аскенази (Szymon Askenazy) утверждал, что Л. Скумин-Тышкевич не принадлежал к числу самых худших деятелей своей печальной эпохи, но и к числу лучших не принадлежал тоже; он был инструментом в руках пророссийской группировки магнатов (Askenazy 1902, 63). Польский исследователь Бронислав Залеский (Bronisław Zaleski), а вслед за ним и литовский историк Адолфас Шапока (Adolfas Šapoka) писали, что Л. Скумин-Тышкевич не был способным и авторитетным деятелем, видным политиком, но был склонен к деньгам и богатству (Korespondencya 1872, 78–81; Šapoka 2008, 130).

Несмотря на высокие посты и большое состояния, многое о этом человеке до сих пор неизвестно. Ситуация с источниками – проблематичная, но в принципе благоприятная. С одной стороны работая в архивах или в рукописных отделениях библиотек Литвы, Польши, России, Беларуси можно найти достаточно много документов, связанных с деятельностью этого магната, но это материалы в большинстве случаев экономического, финансового характера, сведений о политической карьере Л. Скумин-Тышкевича тоже достаточно. Личная корреспонденция существует в большом количестве, но не во всех письмах достаточно конкретики. Например, письмо Л. Скумин-Тышкевича как польного гетмана 1784 г. к воеводе волынскому князю Иерониму Сангушке (Hieronim Janusz Sanguszko), в котором гетман рассказывает, что рад будет служить интересам князя (Скумин-Тышкевич 1784, 77) и похожие письма мало дают для понимания биографии личности. Существует иногда подробная переписка на экономические темы, но в ней тоже не хватает важных сведений о карьере Л. Скумин-Тышкевича. Сохранились речи этого магната в сеймах, но они часто избилуют клише.

Самое большое число источников, связанных с Л. Скумин-Тышкевичем, охватывает период Великого Княжества Литовского. Мало сведений о том, что происходило в жизни этого магната во время восстания 1794 г., сравнительно немного сведений о последних годах Л. Скумин-Тышкевича. Так что цель этой статьи – опираясь на источники установить главнейшие события в жизни Людвика Скумин-Тышкевича и попытаться найти ответ, как он, живя в такое непростое время, сумел не только избежать падений, но и достичь карьерных высот. В статье исследуются три важнейшие этапы био-

графии: карьера в Великом Княжестве, переходный период 1794–1795 г. и времена Российской империи.

Л. Скумин-Тышкевич прожил жизнь в сложный и переломный период, историография которого широкая и разнообразная, а число сохранившихся источников – огромное. В короткой статье трудно описать подробную картину этой довольно важной и до сих пор малоизвестной личности. Больше внимание уделяться политической карьере главного героя исследования, а сведения финансово-экономического характера служат больше как фон. Можно выразить надежду, что дальнейшее исследование приведет к более глубокому пониманию не только биографии самого Л. Скумин-Тышкевича, но раскроют больше сведений про недостаточно изученную эпоху великих перемен.

Карьера в Великом Княжестве Литовском

О ранних годах жизни Л. Скумин-Тышкевича известно мало. В 1764 г., как посол Тракайского воеводства и каштелянич мстиславский, он участвовал в выборах Станислава Аугуста (Elektorów 1845, 385). В 1772 г. он получил звание генерал-адъютанта в войсках ВКЛ (Machynia, Rakutis, Srzednicki 1999, 34). С 1775 г., когда племянница короля Констанция Понятовска (Konstancja Poniatowska) стала супругой Л. Скумин-Тышкевича, его карьера была тесно связана с личностью этого монарха. Вильнюсские доминикане выпустили панегирик, в котором воспевалось соединение молодых людей из Варшавы и Вильнюса (Dowod 1775). Мать, которая принимала активное участие в политической жизни государства и способствовала карьере сына, в своем письме королю благодарила за разрешение вступить в дом коронного подкомория Казимира Понятовского (Kazimierz Poniatowski) (Скумин-Тышкевичова 1775).

К укреплению своих позиций он подходил медленно, но верно. С начала на стыке семидесятых и восьмидесятых годов 18 века в Вильнюсском сеймике он одержал победу над группировкой литовского подскарбия Антония Тизенгауза (Antoni Tyzenhauz) (Kalenkiewiczówna 1933, 134–135).

В 1775 г. Л. Скумин-Тышкевич стал цивуном вильнюсского повета и великим писарем литовским (Urzędnicy 2004, 254). В 1779–1780 г. был маршалком Главного Литовского Трибунала, в 1780–1781 директором заседаний трибунальского сеймика в Вильнюсе (Deputaci 2004, 340, 345). А в 1780–1791 г. занимал уряд польного гетмана и шефа региментов пехоты, шел обязанности генерального адъютанта и великого писаря литовских

войск (Brusokas, Glemža, Jurgaitis, Rakutis, Šmigelskytė-Stukienė 2014, 232), хотя вряд ли имел способности к военному делу (Kalinka 1991, 365).

Л. Скумин-Тышкевич, хотя и был женат на племяннице Станислава Аугуста, не всегда был верным королю, но монарх пользовался им, когда надо было провернуть важные дела. Даже уряд польного гетмана в 1780 г. он получил, когда подписал свидетельство, что не будет ввязываться в споры гетманов (Šaroka 2008, 130).

Его политическая позиция была предельно ясная – он принадлежал к консервативной оппозиции и не поддерживал реформ (Smoleński 1903, 210–212; 215). Однако ему удавалось избежать открытой вражды с оппонентами, и в современников и в трудах историков он не был представлен в свете одного из самых консервативных деятелей или даже предателя.

В 1775 г. он получил польские ордена Святого Станислава (Praemiando 2016, 157), в 1776 г. Белого Орла (Kawalerowie 2008, 218). За свою преданность к российской политике он получил даже два ордена в 1787 г.: 26 апреля стал Кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного и ордена Святого великого князя Александра Невского (Бантыш-Каменский 2006, 96, 159).

Во время Великого (Четырёхлетнего) сейма, в котором проводились реформы государства, в 1790 г. Л. Скумин-Тышкевич стал комиссаром Вильнюсской гражданско-войсковой комиссии (Brusokas, Glemža, Jurgaitis, Rakutis, Šmigelskytė-Stukienė 2014, 538). Л. Скумин-Тышкевич занял враждебную позицию к новшествам и в Войсковом департаменте государства продвигал идеи российского посла Отто Магнуса Штакельберга (Otto Magnus von Stackelberg) и так парализовал работу институции. В ему было предложено занять место великого гетмана литовского, но отказавшись в 1791 г. он получил прибыльный уряд великого подскарбия ВКЛ. В этом уряде его настала Польско-российская война 1792 г. В начале военных действий в 1792 г. он подписал указ о повышении разных налогов для населения (Kommissya 1792). Но когда ситуация на фронте изменилась и поражение Речи Посполитой стало очевидным, он не ушел с этого поста. Уже осенью 1792 г. за работу комиссара Скарбовой комиссии, в состав которой выходил как подскарбий, получил 30 000 золотых, хотя казна государства имела огромный дефицит (Brusokas, Glemža, Jurgaitis, Rakutis, Šmigelskytė-Stukienė 2014, 464).

Он поддержал короля Станислава Аугуста в склонении принятия решения присоединиться к Тарговицкой конфедерации. Хотя в этой конфедерации не участвовал, и Коссаковские предложили место великого гетмана Симону Коссаковскому (Szymon Kossakowski) (Šmigelskytė-Stukienė 2003, 108).

Он участвовал в переговорах с Российским двором на сейме 1793 г. в Гродно (Колотов 1811, 232–233). Переговоры не были легкими, российский посол Я. Сиверс грозил Л. Скумин-Тышкевичу секвестром имений, туда были посланы российские солдаты и его владения временно попали под секвестр (Korzon 1897, 74–75.). После того позиция Л. Скумин-Тышкевича быстро переменялась и конфликт с Я. Сиверсом окончился. За работу в Гродненском сейме он получил уряд великого маршалка литовского. Это было совершено по желанию посла Российской империи Я. Сиверса, правда, он должен был уступить доходный пост великого подскарбия Михалу Клеофасу Огинскому (Brusokas, Glemža, Jurgaitis, Rakutis, Šmigelskytė-Stukienė 2014, 467). За заслуги перед российской дипломатией Л. Скумин-Тышкевич получил от посла табакерку с изображением императрицы с бриллиантами (Prezenta 1793, 174).

Как утверждалось раньше, сохранилось самое большое число документов о имущественных делах магната. В 18 веке Скумин-Тышкевичи были далеко не самыми влиятельным и состоятельным родом в элите литовской аристократии. Однако Л. Скумин-Тышкевич постепенно скупал владения. Воеводова новогрудская Саломея Анна Сапега (Salomea Anna Sapieha) в 1762 г. подарила Л. Скумин-Тышкевичу имение Городная в белорусском Полесье, и это имение стало центральной резиденцией магната (Jaroszewski 1966, 186). Еще в 1774 г. король подарил Л. Скумин-Тышкевичу имение Журавно (сегодня Украина, Львовская область) (Привилегия 1774). Так же Станислав Аугуст принял долги магната на себя (Korespondencya 1872, 81). В том же году известно, что он имел недвижимость в Вильнюсе. Ему принадлежал каменный дом на ратушной площади (Люстрация, 3). В 1788 г. он приобрел у Забелов (не без интриг по мнению Ливонского епископа Юзефа Коссаковского (Józef Kossakowski) (Kossakowski 1891, 209) Василишское староство (Jusupović 2014, 79) и Каневское лесничество в лидском повете (Выписка 1788).

Сохранились материалы, рассказывающие о торговых связях этого магната. Его люди торговали с Ригой и в письмах конца 18 века много информации о покупке английской и голландской дубовой древесины, шампанского, вина, курсе рубля и других финансовых делах (Скумин-Тышкевич 1777–1807, 1–363).

Действия Людвика Скумин-Тышкевича в 1794–1795 г.

По свидетельству дочери Анны Потоцкой (Anna Potocka), во время восстания Тадеуша Костюшко (Tadeusz Kościuszko) семья Скумин-Тышкеви-

чей жила в Варшаве, но отец в момент начала восстания отсутствовал в столице (Potocka 1 1898, 17). Однако другие источники доказывают, что во время восстания он жил в столице общего государства. Например, в более позднем документе есть информация о том, что 24 апреля 1794 г. он взял в Варшаве у вдовы каштеляна краковского Изабеллы Браницкой (Izabella Elżbieta z Poniatowskich Branicka) 2000 золотых в долг (Подтверждение каштеляновой 1798). По свидетельству дочери Л. Скумин-Тышкевич вернул подарки российского посла и оставался патриотом Речи Посполитой, но эти и другие утверждения близкого человека сомнительны. Возвращение подарков (если эта информация верна *прим. Д. Б.*) было прагматичным решением, тогда, когда ситуация в столице накалялась. В момент народного гнева сторонники Российской империи были казнены в Варшаве на виселице (Askenazy 1902, 64–65). Сохранились квитанции реквизиции провианта, фуража и других вещей (например, угля) повстанцам с имений Л. Скумин-Тышкевича (Квитанции 1794).

После поражения восстания Л. Скумин-Тышкевичу пришлось участвовать в процессе присоединения Великого Княжества к Российской империи. Мемуарист Михал Залески (Michał Zaleski) писал, что навестил Л. Скумин-Тышкевича в феврале 1795 г. Маршалок ему рассказывал, что создана секта гугонистов (от имени их предводителя Гуго Коллонтая (Hugo Kołłataj)), которые намерены организовать внешнюю революцию и предать смертной казни Станислава Аугуста Понятовского, Тадеуша Костюшко и других не согласных с ними (Zaleski 1879 217). Видимо, Л. Скумин-Тышкевич в то время уже пробовал убедить себя и других, что сотрудничество с Российской империей является оправданным политическим шагом.

Л. Скумин-Тышкевич навестил короля Станислава Аугуста Понятовского в Гродно и от туда 14 февраля 1795 г. отъехал в Санкт Петербург (Безбородко 1870, 14). Известно, что главный управляющий Литвы Николай Репнин обратился к императрице и дал рекомендации всем членам делегации. О Л. Скумин-Тышкевиче Н. Репнин заявил, что он не только не принимал участия в бывшем польском метеже, но и подвергался преследованиям со стороны повстанцев «за подписание трактатов гродненских 1793 года» (Несколько 1795, 28). В начале этого года Л. Скумин-Тышкевич возглавил делегацию литовских магнатов, которые ехали в Санкт Петербург с целью поблагодарить Екатерине II за усмирение восстания, выразить желание стать подданными императрицы и таким образом легализовать присоединение Великого Княжества к Российской империи. По воспоминаниям епископа Яна Непомуцена Коссавковского (Jan Nepomucen Kossakowski) (которые в оригинале не сохранились), маршалок поддался давлению имперского ру-

ководства, изменил текст речи и, выступая перед Екатериной II, обошел некоторые вопросы. Он произнес речь, в которой выразил надежду, что поляки будут такими же верными Российской императрице, как были верными своему королю и поблагодарил за освобождение от несчастий, которые пришли в край (Żytkowicz 1938, 71). Правда, в мемуарах А. Потоцкой этот визит в Петербург описан иначе. По ее словам Великое Княжество Литовское выслало делегацию, которая должна была выпросить оставит в силе Литовский Статут. Л. Скумин-Тышкевич в Петербурге вел себя весьма сдержанно, храбро отвечал императрице Екатерине II на её вопросы, за что от нее получил часы с изумрудами (Potocka 1898 1, 26 28), однако вряд ли этот рассказ объективен.

В этот переходной момент существует материалы о долговых обязательствах Л. Скумин-Тышкевича. Известно, что в 1795 г. купец из Кенигсберга Ян Гампус (Jan Hampus) за долг 2648 прусских золотых из казны Л. Скумин-Тышкевича взял 7 процентов. За 1793 г. он же взял 264 золотых и столько же за 1794 г. (Квитанция 1795). В том же 1795 г. доминиканский приор Меркине (в сегодняшнем районе Варена) Казимир Скибицкий (Kazimierz Skibicki) брал проценты 966 золотых из казны магната. Л. Скумин-Тышкевич ему был должен 13 000 (Квитанция 1796). В другом документе 1795 г. сообщалось, что вильнюсским босым кармелиткам выплачены проценты за долг 560 золотых (Квитанция 1795). Существуют документы, в которых говорилось и о том, что шляхтичи, должны друг другу, но им платили проценты из казны Л. Скумин-Тышкевича. Это дело Адамовичов (Adamowiczowie) с Корженевскими (Korzeniewscy) (Долговые 1793–1803). Можно предположить, что Л. Скумин-Тышкевич покупал долги клиента, а может быть, брал долг от его лица. В это время, магнат судился и с магистратом Вильнюса из-за украденной древесины в Вильнюсе в его части Лукишкес. В 1795 г. в вильнюсском земском суде он обвинял мещанина Готфрида Хана (Gotfrid Han), Генриха Фробера (Henryk Frober) и других представителей Вильнюсского магистрата в присвоении 20 штук брусьев (Жалоба 1795).

Карьера в Российской империи

За проявленную лояльность к российской администрации, Л. Скумин-Тышкевич был вознагражден после окончательного Третьего Раздела. В 1796 году, уже отрекшийся от престола, Станислав Аугуст Понятовский писал Австрийскому императору Францу II. Он обратился с просьбой не наложить секвестр на имения в Австрийской империи разных вельмож быв-

шего государства, в том числе и Л. Скумин-Тышкевича (Станислав Аугуст Понятовский 1796, 445).

После смерти Екатерины II преобразования и реформы в литовских губерниях шли полным ходом, но жизнь края немного притихла. Когда Л. Скумин-Тышкевич получил ранг действительного тайного советника Российской империи сказать с точностью нельзя, видимо, уже при Павле I. В документах 1798–1799 г. (например, в процессе с кураторами Доминика Глуховского (Dominik Głuchowski)) он уже называет этот чин (Подтверждение продажи 1798).

По сведениям литовского историка Тамары Байрашаускайте (Tamarą Bairašauskaitė) в 1798 году маршалом (шляхты) Вильнюсской губернии он был назначен властями, а не был избран на этот пост (Bairašauskaitė 2003, 216, 317).

Не очень много известно об отношениях Л. Скумин-Тышкевича с представителями администрации Российской империи. Выше упомянутый мемуарист М. Залеский описал конфликт в начале правления Павла I между генералгубернатором Литвы Николаем Репниным и Л. Скумин-Тышкевичем. Перепалка произошла из-за того, что в 1797 г. тот не организовал делегацию местных аристократов для встречи губернатора. Н. Репнин ехал по местам, где во время его визита в Литовскую губернию должен был остановиться император. Л. Скумин-Тышкевич сетовал на плохое здоровье, но Н. Репнин ему не поверил (Zaleski 1879, 237–238). Но вряд ли это было политическим конфликтом. С другой стороны, существуют некоторые примеры, которые показывают, что Л. Скумин-Тышкевич чувствовал достаточно смело, имел деловые отношения и даже просил о помощи у представителей имперской администрации в случаях неудачи на местном уровне. В конце 18 века он писал на польском языке генерал губернатору Вильнюса Якову Булгакову. Он жаловался, что его не устроило решение Завилейского суда в отношении его владений и подданных Свенцянских (Швенченских) и он просил своего уполномоченного Кукевича (Kukiewicz), который все подробности дела передаст устно (Скумин-Тышкевич 179...).

А. Потоцкая в своих мемуарах писала, что в последние годы жизни её отца часто навещал тогдашний вильнюсский генералгубернатор Леонтий Беннигсен (Potocka 1, 1897, 44). Политика российских властей к местной аристократии до 1830–1831 г. была в принципе достаточно либеральной (Trumpa 1989, 69–71).

Времена Российской империи – период дальнейшего наращивания капитала Л. Скумин-Тышкевича. Важное достижение Л. Скумин-Тышкевича – опека над будущим наследником имений Радзивиллов Домиником

(Dominik Radziwiłł) вместе с Михалом Радзивиллом (Michał Radziwiłł) – бывшим Вильнюсским воеводой и бывшим великим маршалком Короны Фредериком Юзефом Мошинским (Fryderyk Józef Moszyński). Объектом процесса в Слуцкого земским суде стало имение Радкевичи в 1800 г. Эти владения, после жалобы на всех трех опекунов Д. Радзивилла, маршалка слуцкого повета Михала Берновича (Michał Bernowicz), было арестовано на суму 15 000 польских золотых (Решение 1800).

В письме 1800 г. своему эконому Якубу Севруку (Jakub Siewruk) он послал инструкции, как оборудовать дом в Вильнюсе и на что потратить 1500 золотых (Скумин-Тышкевич 1801). В своих воспоминаниях о пребывании в Вильнюсе в феврале 1796 г. Станислав Аугуст Понятовский восхищался мельницей и заездным домом Л. Скумин-Тышкевича в столице бывшего княжества ([Stanisław August Poniatowski], 6).

Однако все финансовые вопросы маршалка не были решены. Он судился с Едукационной комиссией из-за неуплаты налогов на имение Рибишкес (теперь часть Вильнюса) (Документы 1795–1808).

Состояние здоровья Л. Скумин-Тышкевича с годами ухудшалось. Уже в 1805 г., во время бракосочетания его дочери с Александром Потоцким (Aleksander Potocki), Л. Скумин-Тышкевича мучила подагра, он не выходил из комнаты. Свои дни он проводил в деревне и редко выезжал в Вильнюс (Potocka 1, 1898, 42–43). Дочь, в то время, когда получила известие, что Л. Скумин-Тышкевич находится при смерти, проживала в Варшавском Княжестве, и из-за сложностей получения паспорта, не выехала в Вильнюс и больше не увидела своего отца (Potocka 2 1898, 5–6). После смерти Л. Скумин-Тышкевича в официальной газете *Kurier Litewski* появился короткий некролог, представивший жизненный путь и заслуги покойного (Na dniu 1808). В мемуарах медика Йозефа Франка (Joseph Frank) – профессора Вильнюсского императорского университета – есть рассказ о вскрытии тела графа, последнего племянника короля (он не был племянником, только мужем племянницы). Ученый констатировал, что организм магната был сильно изношен, в почках были огромные камни (Frankas 2013, 216). Правда, в документах похорон не указано на работу Франка над телом Л. Скумин-Тышкевича; известно, что его препарировал профессор Вильнюсского университета Ян Нишковский (Jan Niszkowski) (Расходы 1808).

В проповеди по случаю смерти Л. Скумин-Тышкевича, базилианин Аугустин Томашевский (Augustyn Tomaszewski) акцентировал, что главное достоинство покойного было его умеренность. Он всегда держался середины – констатировал проповедник (Tomaszewski 1808, 16–17) и с этим трудно не согласиться.

Л. Скумин-Тышкевич был похоронен в костеле Вознесения Господня (Миссионеров) в Вильнюсе, однако этот костел до сегодняшнего дня не реставрирован. В середине 19 века знаменитый исследователь земель бывшего Великого Княжества Евстахий Скумин-Тышкевич (Tyszkiewicz, Eustachy) (1814–1873) считал нужным увековечить память родственника, но политические обстоятельства после подавления Восстания 1863–1864 г. сделали это невыполнимой задачей (Tyszkiewicz 1873, 71–73). Однако в описании расходов на похороны Л. Скумин-Тышкевича, так же указывается, что внутренности последнего великого маршалка ВКЛ, были похоронены в костеле Костёле Вознесения Пресвятой Девы Марии (Францисканском), а тело действительно в костеле Вознесения Господня (Миссионеров) (Расходы 1808).

После этой смерти вымерла мужская ветвь Скуминов-Скумин-Тышкевичей. Владение и богатства отошли к роду его зятя А. Потоцкого.

В 1817 г. депутат Вильнюсского сеймика от Расейнского округа Юзеф Бялзор (Józef Białozog) на заседании заявил, что следует вспомнить заслуги бывших маршалков губернии: покойных Людвика Скумин-Тышкевича и Михала Бжостовского (Michał Hieronim Brzostowski), а так-же живых Каспера Чиж (Kasper Czyż) и Казимира Сулистровского (Kazimierz Sulistrowski) ([Antuševičius], 1817, 316). Однако не известно как на этот призыв отреагировали депутаты.

Людвик Скумин-Тышкевич, сделавший прекрасную карьеру в Великом Княжестве, не потерял своего места среди элиты местного общества и в Российской империи. Это был человек, который сумел долгое время находиться в тени, не принимал радикальных шагов и выжидал своего часа. Однако не стоит переоценивать достижения Л. Скумин-Тышкевича. Во первых потому, что его карьера в Великом Княжестве Литовском была связана в первую очередь с особой короля и вряд ли сам Л. Скумин-Тышкевич имел целью стать одним из главнейших политиков государства – ведь это было достаточно рискованно. После Третьего Раздела Речи Посполитой Л. Скумин-Тышкевич тоже не стал вершителям судеб большинства сограждан и оставался политиком местного (локального) масштаба. Достижению еще более убедительной карьеры помешало не только отсутствие амбиций и связей в петербургском дворце, но также слабое здоровье, которое с годами ухудшалось, и скоропостижная смерть.

Выводы

1. Положение в обществе и состоянии Людовика Скумин-Тышкевича в Великом Княжестве Литовским первоначально стало расти после его

брака с племянницей короля Станислава Аугуста Понятовского Констанцией Понятовской в 1775 г. Он поднимался постепенно по ступеням карьерной лестницы. Начиная с цивуна Вильнюсского повета в 1775 г., в последние годы государства он стал польным гетманом, великим подскарбием литовским и в 1793 г. после рекомендации российского посла Якова Сиверса – великим маршалком литовским. Хотя современники и историки дают разные оценки деятельности Л. Скумин-Тышкевича – всё же главное в жизни магната было его благосостояние, а не политика.

2. Во время восстания Тадеуша Костюшко семья Скумин-Тышкевичей жила в Варшаве. После подавления восстания 1794 г. Л. Скумин-Тышкевич возглавил делегацию литовских магнатов, которые ехали в Санкт-Петербург с целью поблагодарить Екатерине II за усмирение восстания, выразить желание стать подданными императрицы и таким образом легализовать присоединении Великого Княжества к Российской империи. Перед Екатериной II он прочитал текст, который был отредактирован высшими чинами империи.
3. За проявленную лояльность Л. Скумин-Тышкевич вскоре стал первым маршалком шляхты вильнюсской губернии и получил ранг действительного тайного советника Российской империи. Его отношение с властями империи были в принципе неплохими. Благосостояние Л. Скумин-Тышкевича увеличивалось, но политиком более высокого уровня он не стал и в 1808 г. умер.

Литература

- Askenazy 1902 – Szymon Askenazy. *Pamiętniki pani Potockiej. Wczasy historyczne*, Warszawa: Nakł. Gebethnera i Wolffa, 1902, t. 1, s. 58–76.
- Antuševičius, 1817 – Antuševičius. 1817 m. Vilniaus gubernijos seimelio dienoraštis.
- Bairišauskaitė 2003 – Tamara Bairišauskaitė. *Lietuvos bajorų savivalda XIX a. pirmojoje pusėje*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2003.
- Brusokas, Glemža, Jurgaitis, Rakutis, Šmigelskytė-Stukienė 2014 – Eduardas Brusokas, Liudas Glemža, Robertas Jurgaitis, Valdas Rakutis, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė. *Modernios administracijos tapšmas Lietuvoje: valstybės institucijų raida 1764–1794 metais: kolektyvinė monografija [žemėlapius rengė Rima Svilienė, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė]*. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2014.
- Deputaci 2004 – *Deputaci Trybunału Głównego Wielkiego Księstwa Litewskiego 1697–1796. Spis*, pod redakcją Andrzeja Rachuby, opracowali Andrzej Rachuba i Przemysław Romaniuk, przy współpracy Andreja Macuka i Jewgienija Aniszczzenki. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004.
- Dowod 1775 – *Dowod winszowny przy powitaniu JW J Pana Ludwika z Skuminow Tyszkiewiczza Pisarza W. W. X. Lit [...] i JO Xiężney JMCi Konstancyi z Poniatowskich Tyszkiewiczzowey [...] dożywotniey przyiaźni słułem sprzymierzonych z Warszawy do Wilna przybywających [...]*. 1775.
- Elektorów 1845 – *Elektorów poczet którzy niegdyś głosowali na elektów Jana Kazimierza roku 1648, Jana III roku 1674, Augusta II roku 1697 i Stanisława Augusta roku 1764 najjaśniejszych królów*

- polskich, wielkich książąt litewskich itd*; ułożył i wyd. Oswald Zaprzaniec z Siemuszowej Pietruski. Lwów: Nakładem Kajetana Jabłońskiego, 1845.
- Frankas 2013 – Josephas Frankas. *Vilnius XIX amžiuje: atsiminimai*. Iš prancūzų kalbos vertė Genovaitė Dručkutė. Vilnius: Mintis, 2013, t. 1.
- Jaroszewski 1966 – Tadeusz S. Jaroszewski. Dwór w Horodnie. *Biuletyn Historii Sztuki*, 1966, t. 28, nr. 2, s. 166–187.
- Jusupovič 2014 – Monika Jusupovič. *Prowincjonalna elita litewska w XVIII wieku: działalność polityczna rodziny Zabiełłów w latach, 1733–1795*. Warszawa: Polskie Towarzystwo Historyczne, Instytut Historii PAN, Wydawnictwo Neriton, 2014.
- Kalenkiewiczówna 1933 – Anna Kalenkiewiczówna. Rozkład partji Tyzenhauza na tle sejmików litewskich. *Księga pamiątkowa koła historyków słuchaczy uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie 1913–1933, Alma Mater Vilnensis biblioteka, zesz. III*. Wilno: Zrzeszenie Kół Naukowych, 1933, s. 131–155.
- Kalinka 1991 – Walerian Kalinka. *Sejm Czteroletni* [przedmowa Zofia Zielińska]. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Volumen, 1991, t. 1.
- Kawalerowie 2008 – *Kawalerowie i statuty Orderu Orła Białego*, oprac. Marta Męcłewska. Warszawa: Arx Regia Ośrodek Wydawniczy Zamku Królewskiego, 2008.
- Kommissya 1792 – *Kommissya skarbu obojga narodow, 6 czerwca 1792 r.* Warszawa, Korespondencya 1872 – *Korespondencya krajowa Stanisława Augusta z lat 1784 do 1792* [wydał Bronisław Zaleski]. Poznań: nakładem Księgarni J. K. Żupańskiego, 1872.
- Kossakowski 1891 – *Pamiętniki Józefa Kossakowskiego biskupa inflanckiego, 1738–1788: z portretem*. Warszawa: Skład główny w Księgarni Gebethnera i Wolffa, 1891.
- Korzon 1897 – Tadeusz Korzon. *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794): badania historyczne ze stanowiska ekonomicznego i administracyjnego*. 2-ie wyd. Kraków: Księg. L. Zwolińskiego; Warszawa: Księg. T. Paprockiego, 1897, t. 4.
- Machynia, Rakutis, Srzednicki 1999 – Mariusz Machynia, Valdas Rakutis, Czesław Srzednicki. *Oficerowie wojska Wielkiego Księstwa Litewskiego, 1777–1794: spisy: sztab, kawaleria, artyleria, wojska inżynierskie i piechota = Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės karininkai, 1777–1794: sąrašai: štabas, kavalerija, artilerija, inžinierių korpusas ir pėstija*. Kraków: Księgarnia Akademicka, 1999.
- Na dniu 1808 – Na dniu..., *Kuryer Litewski*, 1808, 1 lipca, nr. 1, s. 1.
- Potocka 1898 1 – Anna hr. Potocka. *Pamiętniki*; tłómaczyła J. A.; z przedmową Piotra Chmielowskiego. Warszawa: Drukarnia Granowskiego i Sikorskiego, 1898, t. 1.
- Potocka 2 – Anna hr. Potocka. *Pamiętniki*; tłómaczyła J. A.; z przedmową Piotra Chmielowskiego. Warszawa: Drukarnia Granowskiego i Sikorskiego, 1898, t. 2.
- Prezenta 1793 – *Prezenta rozdane od ambassadora rossyjskiego plenipotentom polskim, którzy podpisali traktat z Rosyą dn. 17 9bris 1793*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Dział Rękopisów. 6621/I, Mf 1808, l. 173–175.
- Praemiando 2016 – *Praemiando incitat. Šventojo Stanislovo ordinas = Praemiando incitat. Order Świętego Stanisława = Praemiando incitat. The Order of Saint Stanislaus: skirta 250-osioms Šventojo Stanislovo ordino įsteigimo metinėms (1765–2015): tarptautinės parodos katalogas, 2016 m. vasario 15 – gegužės 8 d.* Sudarytojai Vydas Dolinskas, Eimantas Gudas, Gintarė Skujutė]. Vilnius: Nacionalinis muziejus Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai, 2016.
- Smoleński 1903 – Władysław Smoleński. *Konfederacya targowicka*. Kraków: nakładem autora, 1903.
- [Stanisław August Poniatowski] – [Stanisław August Poniatowski]. *Ostatni rok życia króla Stanisława Augusta czyli dziennik prywatny opisujący jego pobyt w Rosyi*. Objąśnieniami i historycznym wstępem opatrzył Lucyan Siemieński. W Krakowie: Czas, 1862.

- Šapoka 2008 – Adolfas Šapoka. *Lietuva Reformų seimo metu. Iki 1791 m. gegužės 3 d. konstitucijos* [įvada, tekstus ir komentarus parengė Robertas Jurgaitis, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė]. Adolfas Šapoka. *Raštai*. Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2008, t. 2.
- Šmigelskytė-Stukienė 2003 – Ramunė Šmigelskytė-Stukienė. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2003.
- Tyszkiewicz 1873 – Eustachy Tyszkiewicz. *Groby rodziny Tyszkiewiczów*. Warszawa: Drukiem Jana Jaworskiego, 1873.
- Tomaszewski 1808 – Augustyn Tomaszewski. *Kazanie miane w dzien pogrzebu s.p. jasnje wielmoznego Ludwika hrabi Skumin Tyszkiewiczza*. w Wilnie: w Drukarni XX. Bazylianow, 1808.
- Trumpa 1989 – Vincas Trumpa. Kovotojai ir kolaborantai. *Lietuva XIX amžiuje*. Chicago: Algimanto Mackaus knygu leidimo fondas, 1989, p. 62–77.
- Urządnicy 2004 – *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Województwo Wileńskie XIV–XVIII wiek. Spisy* (opracowali: Lulewicz Henryk, Rachuba Andrzej, Romaniuk Przemysław). Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004, t. 1.
- Zaleski 1879 – *Pamiętniki Michała Zaleskiego, wojskiego Wielkiego Księstwa Litewskiego, posła na Sejm Czteroletni*. Poznań: Księgarnia Jana Konstantego Żupańskiego, 1879.
- Żytkowicz 1938 – Leonid Żytkowicz. *Rządy Repnina na Litwie w latach 1794–7*. Wilno: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1938.
- Бантыш-Каменский 2006 – Николай Николаевич Бантыш-Каменский. *Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденового капитула*. Издание подготовил Петр Александрович Дружинин. Москва: Трутень, 2006.
- Безбородко 1870 – Илья Андреевич Безбородко. *Журнал пребывания его величества, короля польского, Станислава Августа в Гродне, 1795–1796 годов*: извлечен из архива Виленского генерал-губернатора Михаилом Федоровичем де Пуле. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1870.
- Выписка 1788 – *Выписка из книг земского суда Лидского повета 1788 07 28*. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, Archiwum Zabiełłów, Sygn. 188; Mikr. A-105571, 1-8.
- Документы 1795–1808 – *Документы, связанные с именем Рибшикес. 1795–1808*. Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekos Rankraščių skyrius (далее – LMAVB, RS), f. 40, b. 959.
- Долговые 1793–1803 – *Долговые обязательства Корженевских перед Адамовичами*. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, Archiwum Zabiełłów, Sygn. 913; Mikr. A-106296.
- Жалоба 1795 – *Жалоба Людвика Скумин-Тышкевича на вильнюсских мещан. 1795 01 12*. LMAVB, RS, f. 20, b. 3824.
- Квитанции 1794 – *Квитанции реквизиций для повстанческих войск с имений Людвика Скумин-Тышкевича. 1794 05–08*. LMAVB, RS, f. 9, b. 3345.
- Квитанции 1795 – *Квитанции купца Кенигсберга Яна Гампуса. 1795 02 11*. LMAVB, RS, f. 20, b. 3829, l. 5, 7.
- Квитанция 1795 – *Квитанция настоятельницы вильнюсских босых кармелитанок Франциски (Franciszka). 1795 04 27*. Вильнюс. LMAVB, RS, f. 20, b. 3829, l. 9.
- Квитанция 1796 – *Квитанция приора доминиканцев Меркени Казимира Скибицкого. 1796 02 25*. Швенгежерис (сегодня район Лаздияй). LMAVB, RS, f. 20, b. 3829, l. 8.
- Колотов 1811 – Петр Степанович Колотов. *Деяния Екатерины II, Императрицы и Самодержицы Всероссийския*. Санкт-Петербург: Тип. Ф. Дрехсмера, 1811, Часть V.
- Люстрация – *Люстрация подымного налога города Вильнюса 1775 г.* LVIA (Lietuvos valstybės istorijos archyvas), SA, b. 3298.

- Несколько 1795 – Несколько сведений о депутации от Великого Княжества Литовского к императрице Екатерине II. 1795 (Сообщил И. Рябинин). *Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете*, 1909, кн. 3 (230), смесь, с. 28–31.
- Подтверждение каштеляновой 1798 – *Подтверждение каштеляновой краковской Изабеллой Браницкой о выплате ей долга. 1798 08 08. Белосток. LMAVB RS, f. 31, b. 3345.*
- Подтверждение продажи 1798 – *Подтверждение продажи в Лидском замковом суде. 1798 06 08. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі, ф. 1722, оп. 1, д. 16, л. 539–539v.*
- Привилегия 1774 – *Привилегия короля Станислава Аугуста Людвигу Скумин-Тышкевичу 1774 04 10. LMAVB RS, f. 151, b. 1514.*
- Расходы 1808 – *Расходы на погребение графа Людвика Скумин-Тышкевича. 1808 08 14. LMAVB RS, f. 151, b. 1568.*
- Решение 1800 – *Решение службого земского суда. 1800 09 06–07. Archiwum Biblioteki Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, Archiwum profesora Stanisława Poniatowskiego, Sygn. 386/I, l. 103–106.*
- Скумин-Тышкевич 1777–1807 – *Корреспонденция Людвика Скумин-Тышкевича по хозяйственным делам. 1777–1807. Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Dział Rękopisów. 5389/I, Mf 1520, l. 1–363.*
- Скумин-Тышкевич 1784 – *Письмо Людвика Скумин-Тышкевича воеводе волынскому князю Иерониму Сангушке. 1784 06 18. Городна. Archiwum Narodowe w Krakowie, Archiwum Sanguszków, 272/6, l. 77.*
- Скумин-Тышкевич 179... – *Письмо Людвика Скумин-Тышкевича генералгубернатору вильнюсскому Якову Булгакову. 179... Отдел Рукописей Российской Государственной библиотеки, ф. 41, картон 139, д. 11.*
- Скумин-Тышкевич 1801 – *Письмо Людвика Скумин-Тышкевича своему вильнюсскому эконому Якубу Севруку (Jakub Siewruk) 1801 11 9. Городня. LMAVB, RS, f. 7, b. 210, l. 1–2.*
- Скумин-Тышкевичова 1775 – *Письмо Анны Скумин-Тышкевичовой королю Станиславу Аугусту Понятовскому. 1775 02 28. Вильнюс. Archiwum i Zbiór Rękopisów Czartoryskich. Biblioteka Książąt Czartoryskich, Sygn. 720, l. 621–622.*
- Станислав Аугуст Понятовский 1796 – *Приложение к письму короля польского к императору австрийскому от 16 мая 1796 г. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Бумаги князя Н. В. Репнина за время управления его Литвою (годы с 1794 по 1796). Издано Николаем Ивановичем Костомаровым. С. Петербург: тип. Майкова, 1875, т. 16, с. 444–446.*

Domininkas Burba

LIUDVIKAS SKUMINAS TIŠKEVIČIUS: KARJERA AMŽIŲ SANDŪROJE. NUO LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAİKŠTYSTĖS MARŠALO IKI RUSIJOS IMPERIJOS TIKROJO SLAPTOJO PATARĖJO

Santrauka

Šio biografinio straipsnio pagrindinė tema – didiko karjera keičiantis epochoms. Paskutinio Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės maršalo ir pirmojo Lietuvos Vilniaus gubernijos bajorų maršalo, Rusijos imperijos slaptojo tarėjo, Abiejų

Tautų Respublikos ordinų Šv. Stanislovo bei Baltojo erelio, Rusijos imperijos Andriejus pirmo pašauktojo bei Aleksandro Nevskio ordinų kavaleriaus, karaliaus Stanislovo Augusto Poniatovskio dukterėčios Konstancijos Poniatovskos vyro, 1795 m. LDK elito delegacijos į Sankt Peterburgą, iš esmės legitimavusios LDK prijungimą prie Rusijos, pirmininko, daugelio valdų šiandienos Lietuvos bei Baltarusijos teritorijose savininko Liudviko Skumino Tiškevičiaus (1748–1808) gyvenimo istorija parodė, kad jaunystėje turėdamas tik Vilniaus pavieto tėvūno vietą, šis asmuo iškilo labai aukštai ir išvengė didesnių kritimų, juolab represijų.

Didiko duktė Ona Potocka, savo atsiminimuose tėvą aprašė nedaug, bet pozityviai, parodė jį kaip patriotą, Targovicos konfederacijos priešininką. Tačiau daugelis to meto visuomenės narių kritiškai vertino Liudviko Skumino Tiškevičiaus asmenybę, nurodydami jo turto ir prabangos siekimą, karjerizmą, prisitaikėliškumą. Skirtingai jis vertinamas ir istorikų darbuose.

Šio asmens karjera nebuvo staigi, savo tikslų jis siekė pamažu, bet užtikrintai. Įvykiu, suteikusių didžiausią jo karjeros pagreitį, tapo 1775 m. įvykusios jo vedybos su karaliaus Stanislovo Augusto Poniatovskio dukterėčia Konstancija Poniatovska (Konstancja Poniatowska), nuo tol jo karjera buvo itin stipriai susieta su šio karaliaus asmenybe. Pirmą buvo įveikta Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės didžiojo išdininko Antano Tyzenhauzo grupuotė Vilniaus seimelyje XVIII amžiaus 8–9-ojo dešimtmečių sandūroje. 1775 m. jis tapo LDK raštinniku, 1780 m. – lauko etmonu. L. Skuminas Tiškevičius pamažu kaupė savo kapitalą, didino įtaką visuomenėje.

Liudvikas Skuminas Tiškevičius palaikė konservatyvią Abiejų Tautų Respublikos Rusijos remiamą didikų grupuotę ir buvo iš esmės priešiškas reformoms ir Gegužės 3 d. konstitucijai. Visgi valstybės reformų metu jam pavyko pasiekti pelningą LDK išdininko postą. 1793 m. Gardino seimo metu įvyko didiko konfliktas su Rusijos imperijos pasiuntiniu Jakovu Siversu (rus. Яков Ефимович Сиверс, vok. Jakob Johann Graf von Sievers), bet tada įvykęs dvarų sekvestras buvo laikinas, didikas perėjo į prorusiškos grupuotės pusę. Vėliau L. Skuminas Tiškevičius buvo apdovanotas ir gavo LDK didžiojo maršalo pareigybę.

1794 m. Tado Kosciuškos sukilime jis aktyviai nedalyvavo, bet iš jo dvarų buvo teikiama parama sukilėliams. 1795 m. tuometinio Lietuvos valdytojo Nikolajaus Repnino (Николай Васильевич Репнин) jis buvo paskirtas delegacijos į Sankt Peterburgą, kurios tikslas buvo padėkoti už maišto numalšinimą ir išreikšti LDK gyventojų norą tapti imperijos pavaldiniais, vadovu. Peterburge, anot Jono Nepomuko Kosakovskio liudijimo, tekstą, kuris iš pradžių buvo gerokai švelnesnis, Liudvikas Tiškevičius prieš imperatorę perskaitė su visais pataisymais, kuriuos padarė jam imperijos aukščiausieji pareigūnai.

Po Jekaterinos II mirties Liudvikas Tiškevičius tapo Lietuvos Vilniaus gubernijos maršalu. Rusijos imperijos valdymo metai – jo tolesnio kapitalo kaupimo, taip pat ir nuolatinių skolų mokėjimo etapas. Svarbus jo karjeros pasiekimas – tapimas mažamečio Dominyko Radvilos (didžiulių turtų savininko) globėju kartu su paskutiniu Vilniaus vaivada Mykolu Radvila ir Lenkijos didžiuoju maršalu Frederiku Juozapu Mošynskiu (Fryderyk Józef Moszyński). Visgi didesnę karjerą pasiekti naujoje epochoje jam sutrukdė ne tik ambicijų stoka, bet ir amžius, pras-tėjanti sveikata ir mirtis.